

Ястребов Роман

Загадка Лиловой Луны.

Начало.

12+

Роман Андреевич Ястребов

Загадка Лиловой Луны. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60104376

SelfPub; 2020

Аннотация

Ранним утром две сестры собрались в лес, одна отличница, вторая недотёпа собрались в лес. В последний момент к ним лихим ветром навязалась подруга. Но лес им открыл для них очень необычные чудеса, которые открываются не для каждого... Оказавшись совсем не там, где собирались окунулись в мир волшебства и чудес... Перед ними стоит задача – предотвратить катастрофу, это же и условие для возврата домой. Иначе сгинуть вместе этим же миром. Девочкам противостояит могущественный дух мешающий им с помощью коварства и иллюзий. Приключение начинается.

Содержание

Зачин.	4
Глава первая. Домик-среди-Болота.	13
Глава вторая. Обрыв дороги розового кирпича.	24
Глава третья. Сон Наташи.	36
Глава четвёртая. Дорога-ко-Дворцу или Взлеты-и-падения.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Зачин.

7:00

Звенит будильник.

Евгения просыпается и тщетно пытается вспомнить – кто, зачем завел будильник. Евгения любила поспать и встать в семь часов утра для нее была мука смертная, которую она, впрочем, испытывала почти каждый день. И в этом сонном, полузадумчивом состоянии она снова засыпает...

Ей уже начинает сниться сон, как этот неугомонный будильник звонит снова. Евгения поняла, что забыла выключить его. На сей раз, она его выключила, после чего она сразу же заснула.

Но... Что это? Кто это?... Неужели...

"Не-е-ет, только не это..." – обычная мысль для человека, которого будят уже третий раз. Ну, что же, Бог любит троицу, и на этот раз ее осенило. Она вспомнила, что неделю назад обещала своей родной сестре Наталье сходить с ней в лес.

Евгения, на самом деле, очень любила Наташу, хотя та была младше нее на целых пять лет.

...Евгения вскочила и испугано уставилась на Наташу.

– Ну, что? Проснулась, мадам Засоня?

Наташа была полной противоположностью Евгении. Она вставала рано утром и в отличие от Евгении ложилась спать тоже рано.

– И приспичило же тебе тащиться в такую рань в лес. Зачем? Дай же мне, наконец, выспаться.

– Надо ложиться спать раньше.

– Тебе легко говорить...

Наташа встала с постели и пошла к двери.

– Ладно. Кто рано встает, тому Бог подает. Пойду, запарю тебе кофе. Варить его, к сожалению, я, пока, не умею.

Наташа не испытывала таких же чувств, как эта сонная муза к ней, но иногда проявляла заботливость к сестре, правда, только когда хотела или это было на самом деле нужно, она вообще была несколько своенравна. Сейчас был как раз такой случай.

Она уже вышла из комнаты, но что-то почувствовав, вернулась. Вернулась и увидела, что ее сестра вновь норовит уснуть.

– Э-э-эй! Не вздумай опять заснуть!

Наташа, почему-то, была уверена в том, что Женя проспала будильник и не единожды...

8:00

...Наташа уже вышла, а Евгения торопливо запирала дверь, – они опаздывали на автобус, как в квартире зазвонил телефон. Евгения в спешке уронила сумку и бросилась к нему. Лучше бы она этого не делала.

– Алло, – сказала она в трубку.

– Евгения, – это была Вероника.

Вероника была в принципе неплохой подругой, но, как и все люди имела свои недостатки. Да, она всегда была готова помочь в трудную минуту! Единственно плохо было, то, что эта помощь носила насильственный характер, потому что, если не принять ее как за должное, то без обид не обойтись. Поэтому, Евгении слышать ее голос в данный момент хотелось меньше всего.

– Ой! Э-э-э... Вера говори быстрее – я очень спешу!

– Спешешь!!? Куда спешешь?? Выкладывай!

У Вероники было необыкновенное чутье на ситуации, когда она была "невероятно" нужна.

– Вероника, не сейчас... Может быть, потом...

– Не потом, а сейчас же!

Евгения оказалась в безвыходном положении. Или подчинись ей, или потеряешь ее... ну, нет, не навсегда, конечно, но в это лето, даже если придешь к ней на коленях, то получишь от ворот поворот, а этого ей не хотелось еще больше, чем опоздать на этот злосчастный автобус.

– Я иду в лес с Наташей, – сказал Женя. – И уже опаздываю на автобус.

– Женя, я тоже хочу с вами! Пожалуйста!!! – жалобно проговорила Вероника.

Ну, как можно отказать в такой просьбе, тем более со всеми вытекающими?

– Ну, хорошо-о-о... – вымучено согласилась Евгения.

– Ой, спасибо, Женя, я так рада! Все, бегу одеваться. Уви-

димся... – в трубке раздался грохот и короткие гудки.

А я, вот, совсем не рада! – сердито подумала Евгения. – Автобус, наверное, ушел, а я, получается, зря так рано встала.

А зачем она позвонила так рано, она же знает... – мелькнуло в голове у девочки уже на выходе из подъезда.

8:20

Ну, вот и встретились подружки на остановке. Вероника жила чуть дальше от остановки, поэтому, пришла, немного позже, но Евгении даже эти "немного" показались вечностью.

– Вероника, – возопила Евгения раздавленным голосом. – Ну, зачем, зачем, ты позвонила так рано? Ты же знаешь, что я рано не встаю.

– А, что, ты мне не рада мне? – спросил удивленно Вероника.

Затруднительно... Что ей теперь сказать?

– Нет, конечно, я тебе рада... Но, э-э-э... Мы из-за твоего звонка, чуть не опоздали на автобус!.. – отвечала Евгения, тщательно подбирая слова. – По-моему, он опаздывает и опаздывает сильно! – Добавила она.

– Ну, и что? Подождали бы. Так в чем проблема?! – Наступала Вероника.

– Э-э-э... Мы, даже, не думали, что ты захочешь пойти с нами, иначе бы позвали тебя сами... – начала подлизываться

Евгения.

Вероника хотела еще что-то сказать, но тут подошел сильно запоздавший автобус, и они бросились занимать оставшиеся свободными места. Но, скоро они пожалели, что сели, а не остались "стоячими" – путь который они "преодолевали" в автобусе им не показался таким уж добрым из-за тряски. А ведь ехать им предстояло еще часа три.

10:40

По прибытии Наташа стала жаловаться, что ее укачало.

Ох!... – подумала Евгения. – Вроде бы, раньше она не страдала этим недугом. Что-то день сегодня не заладился – сначала я проспала будильник, потом привязалась Вероника, а теперь...

Мысли ее были прерваны, тем, что очень часто бывает после сильной тошноты. И хотя, этого могло бы и не быть, но Наташу вырвало, как бы это банально не звучало. Вероника же, пока Евгения размышляла, шарила у себя по карманам, в поисках платка. Но, все это было прервано. Вероника к этому времени успела проверить все содержимое своих карманов и, несмотря на, то, что в них было полно всякого хлама – нужного и не очень, она не нашла там ничего подходящего. А сумку она в спешке забыла дома. Пришлось повременить до леса, благо, до него оставалось всего ничего – минут пять ходьбы.

10:46

До леса они шли молча. Евгения думала: "Вот ведь дура, ведь знала, как я она, и все равно сказала ей это "зачем ты позвонила". Тьфу. Вероника тоже смутилась: "А, чего я, собственно, обиделась, разве она сказала мне что-то обидное? Все время так получается... Не хватало еще поссорить здесь!". Наташа же не думала ни о чем,... кроме того, что бы побыстрее добраться до леса и вытереть рот, поэтому она не стала ждать девочек и побежала по тропинке к лесу.

11:00

Дул легкий ветерок, который, видимо и разогнал туман, что был поутру. Солнце еще не дошло до зенита, но уже было жарко – как говорится, под сорок. От травы легкий шел пар. Дождя здесь, кажется, не было, но зато выпала обильная роса. Лес, несмотря на зной, до сих пор хранил утреннюю свежесть.

"Лес сегодня какой-то странный, неправильный – подумала Евгения. – Тихо как-то..."

Евгения был уверена, что лес не может быть таким. В лесу всегда есть птицы. Иначе это не лес! Иначе это бутафория! Она и теперь не переменяла своего мнения. Женя шла и озадаченно прислушивалась – пыталась услышать птичьи трели, щебет, стуки дятлов и кукования... Слушала, слушала... И совершенно случайно услышала кукушку со стороны болота. Что она там делала? Но, все же, странно – даже ли-

стья и трава под ногами не шуршали под ногами.

Тем временем Наташа кончила умываться росой и с любопытством наблюдала за подружками.

– О чем молчим? – неожиданно спросила она подруг.

Девочки, будучи в глубоком раздумии, вздрогнули.

– Тебе ничего не кажется странным? – спросила Женя Наташу.

– А, что, особенного? Лес, как лес.

– А ты прислушайся.

Наташа склонила голову на бок, прислушивается. Словно лисица с ее рыжими волосами.

– Ну?

– Ничего. Разве что тихо очень...

– Тебе "это" кажется ничего?! Ну, что ж, посмотрим дальше, может все и прояснится.

Немного подумав Евгения, решила рассказать про кукушку:

– Вы совсем ничего не слышите?

Девочки прислушались и действительно услышали ее голос. Наташа остановилась и замялась, а потом заявила:

– Я пошла на зов кукушки!

И она решительно пошла в сторону, откуда доносился звук кукушки. Евгения и Вероника встревожились:

– Стой! Стой! Какой еще зов?!

– Вернись! Там же елань! Женя, зачем ты ей про нее рассказала?!

Но, Наташа уперлась и пошла еще быстрее:

– Неважно! Будет болото – обойдем. Если гора не идёт к Магомету, значит, Магомет идет к горе!

Знала бы она какое пророчество она сейчас волей случая изрекла!

Евгения с Вероникой никак не ожидали от девочки ее возраста такой твердости. Им даже показалось, что это говорит не она, а кто-то другой ее устами. Им ничего не оставалось делать и они под ее влиянием подобной наглости, невольно побежали за ней.

11:15

Шли на "зов" кукушки. Лес становился все гуще и гуще... Мелкий перелесок сменился густой хвойной чащей. Здесь росли одни сосны... Они вытеснили другие деревья, что здесь росли когда-то. Раньше здесь росли не только сосны – ели, березы... Потом люди занесли сюда сосны, которые и вытеснили отсюда старый лес. Это было очень давно...

Хотя, здесь, внизу сумерки сильно сгущались – у корней деревьев бурно рос, кажется, самый обычный кустарник. Кое-где был бурелом, который приходилось обходить.

Они шли к болоту. Земля под ногами была еще тверда, но из глубины уже веяло сыростью. Густой кустарник и корни под ногами то и дело делали подножки, но упрямая хабалка, посмевавшая вторгнуться в "исконные владения лешего и Бабы-Яги", уже не хотела вворачиваться назад и вовсе не стра-

шилаь встретить на болоте водяного.

Здесь кончается зачин и начинается сказка.

Глава первая. Домик-среди-Болота.

Зачин постепенно закончился, и сказка, вступила в свои законные права. Теперь с этим ничего нельзя было поделать, и вернуться домой наши героини уже не смогли бы, даже, если бы все дружно захотели вернуться. Впрочем, как раз, домой им и захотелось, но они не знали, что с ними произошло, иначе бы поспешили пройти это жуткое место.

– Ты куда нас завела, сестрица Натальюшка? А? – в злобном восхищении спросила Евгения, которая, наконец, пришла в себя после выходов Наташи.

– Да, да! Ты утопить нас тут решила?! – добавила Вероника.

Действительно, под ногами уже хлюпало, почва становилась мягкой. Наташа смутилась, но быстро оправилась:

– Да не волнуйтесь вы так! Дело-то житейское, мы просто обойдем елань и все...

– Ну да! Так мы и пришли сюда, чтоб болота обходить... – проворчала Евгения.

Но, не тут-то было! Как вы понимаете, болото им обойти не удалось: всюду почва слегка проваливалась, везде хлюпало...

И флора тоже изменилась, так запоздало заметили они – деревья стали кривыми, с сильно выступающими из земли корнями, о которые они то и дело спотыкались.

В вышине виднелось голубое полуденное небо – вершины не полностью сходились и это радовало. Но, здесь, внизу было темно и холодно, и лес казался несколько зловещим.

Отойдя немного, они опять остановились. Наташе, что так храбро бросилась на "зов кукушки", прямо к болоту, тоже стало совсем не по себе.

– А, зачем, э-э-э... мы пришли сюда и главное как? – недоуменно спросила Вероника. – Не слышала, что бы, в лесу Г. было такое.

– Шли на зов кукушки, – виновато ответила Наташа.

– Вот и будем теперь куковать здесь, – мрачно произнесла Евгения. – А, кстати, кукушку до сих пор слышно.

– Эм-м-м... Да... Но с другой стороны, – совсем тихо, наподобие этой кукушки произнесла Наташа. – Слышнее ее не стало.

– Ну, так пошли же к ней, – вяло произнесла Вероника. Он очень устала спотыкаться кривые корни, но, увы, по-другому она идти уже не могла. И руку о какой-то сук поцарапала. Ботинки начали промокать.

И они, молча, двинулись... куда глаза глядят, куда ухо ведет.

Дальше шли они, молча, совсем не перекликаясь, лишь изредка оглядываясь. Шорох листьев и хруст веток (теперь появились), которые, обычно лишь услаждают слух и радуют глаз, теперь только пугали и казались зловещими, недобрыми...

Подойдя к небольшой полянке, что была у самого берега трясины, Наташа, чтобы не расплакаться начал куковать. Евгения с Вероникой покачали головами – кто может их здесь услышать?

Однако, их услышали. В болоте что-то забурило, закипело, ряска, покрывавшая поверхность, разбежалась в стороны. Подружки остолбенели – ничего подобного они никогда не видели воочию. Перед ними поднимался из воды самый настоящий водяной... точнее водяная.

– Кто? Кто меня потревожил??? – отвратительным скрепуче-булькающим голосом прогремела она, разворачиваясь лицом к девочкам. Когда же развернулась, то несколько смягчилась. – А-а-а... Вот кто пожаловал сюда. Уж, давно, даже на моей памяти сюда никто не заблуждал. Как попали-то сюда? – спросила она и не дожидаясь ответа продолжила. – Да, не бойтесь вы. Я, водяная добрая, каких нынче мало. Помогу чем смогу, а, коли, нет, то не обессудьте уж...

Водяная внимательно посмотрела на еле живых от страха девочек.

– Да, что с вами? Неужто, так испугались, что слова вымолвить не можете? Ну, да, ладно... Знаю, как вам помочь. Пойдем... Ох, беда, вы еще и идти не можете! Успокойтесь – я в с подожду.

Когда, все с горем пополам пришли в себя, Водяная повела их вдоль края болота. В одном месте через него начинала вести деревянная доска. Шагнув на нее, болото забури-

лило светлыми радужными, похожими на мыльные пузыри. Водяная обернулась к ним лицом и, преображаясь, заговорила с ними, совсем другим, чистым, высоким голосом, без скрипов и бульканий.

– Вам здесь, пока я с вами, нечего бояться – вы зашли в этот лес без злого умысла. Пойдемте – не бойтесь упасть в Эфирное озеро – оно вытолкнет вас обратно.

После этого "водяная" закончила свое преобразование. И оказалось, что это на самом деле... пожилая дама в тунике зеленовато-коричневого цвета с жезлом, напоминающем дерево в миниатюре. У жезла ствол и корень были действительно как у дуба: прямой с ветвистым корявым корнем, но вместо кроны у него была голубая сфера, с белесым туманом и разноцветными вкраплениями внутри, которые перемещались и меняли очертания внутри. Обувь на ней представляла из себя сандалии с разветвленными концами и пряжками в виде своеобразных рясок. Волосы были короткими, опять же, зелено-коричневого цвета. Вместо головного убора был обруч, спереди которого была необычная полоска, искрившаяся голубыми искрами, под которыми виднелась "бегущая строка" переливающаяся всеми зелеными из имеющихся в мире цветов.

– Удивляетесь?! Но-о-о... – всполошилась вдруг ведьма. – Вы откуда здесь взялись?

Сказав это, она взяла, откуда ни возьмись появившееся зеркало, и посмотрела на них сквозь него. Затем она глубоко

задумалась и, походив взад-вперед, резко сказала:

– Вы из соседнего... мира! Отведу вас туда, куда хотела и потом разберусь!

Было видно по лицу и походке чародейки, что она была в смятении: она была испугана не меньше, чем сами девочки, и в то же время, казалось, она думала о чем-то корыстном. Возможно, это был лишь обман зрения, так сказать игра света.

Доска-мост не был прямым, он был с поворотами, временами, даже извилистый, но, как и в начале, без перил. Они прошли его до конца, и вышли на небольшую поляну, посреди которой стояла большая изба. Эфирное же озеро, как только они сошли на траву, стало обратно трясинной. Сопровождающая их леди, похаживая по траве, кинула несколько реплик и исчезла:

– Это дом для потерявшихся путников. Заходите и распологайтесь как дома. Все, что, вам нужно там есть. Вопросы потом.

Она исчезла, постепенно растворяясь в воздухе, оставив девочек наедине с самими собой.

Хотя, болото было рядом, флора здесь уже была совсем другая. Вместо тех уродливых кривых деревьев, здесь были высокие, уходящие в небо лиственницы. С виду они были обычны, но их хвоя... отличалась от обычной чем-то... незримым... Наши героини почувствовали это, но не обратили на это внимание, – слишком уж много необычного про-

изошло с ними сегодня.

Они робко переступили через порог и, потоптавшись, на месте огляделись. Ничего необычного здесь не было – обычный деревенский домик, именно такой, каким они его представляли. Они прошли внутрь.

Внутри стоял стол, накрытый белой с зелеными и коричневыми кисточками скатертью. Рядом стояло четыре стула с подлокотниками. Ножки и спинка были покрыты разными узорами: у одного стула ножки были совсем как у узких высоких березовых пеньков, корни которых, казалось, уходили в подпол, ножки же других были в виде длинных девичьих кос, на спинке первого стула вырезано множество насекомых, знакомых и нет, на других спинках были вырезаны гроздья рябины. Поверхность этих стульев покрывали серо-зеленые разводы, которые сходились уже в свои, совсем замысловатые узоры.

На самом столе стояло большое деревянное блюдо, полное пирогов, три пустых чашки и кувшин с молоком.

Девочки, войдя, некоторое время стояли у порога, но, потом слегка осмелели и вошли внутрь.

Из зала можно было попасть в три комнаты, но в одну из них дверь был заперта, и ключа от нее нигде не наблюдалось. Одна из комнат оказалась спальней. В ней стояло три кровати, накрытых покрывалами под цвет стульев и столов. Сами кровати были медные и выглядели, будто только что оттертыми от темного налета. Рядом с кроватями стояло по тум-

бочке, на которых стояли по темному старинному (по крайней мере, они казались такими) канделябру, с зелеными, как и все вокруг, со свечами. Еще здесь было большое овальное зеркало в мраморной оправе, треснувшей в нескольких местах. Другая комната была гостиной, где они и остановились – проход на чердак был, видимо, за запертой комнате. В гостиной стоял деревянный стол, с такими же стульями, длинная некрашенная скамья и кованый серебром сундук, пол же был голый. На одной из стен висел палас, на нем был витиеватый орнамент в зеленых и, как ни странно, розовых красках.

Ходили они, по дому молча, еще полностью не отойдя от того, что свалилось на их головы. И теперь, севши на скамью, наконец, заговорили.

– Кто это была такая? – прервала молчание Наташа.

– Не знаю... Ведьма какая-то... – задумчиво вымолвила Вероника.

Потом, они еще долго бродили по дому, невольно ища ключ от двери в запертую комнату. Говорили в основном ни о чем, так, чтоб страшно не было.

Ходят по дому один час, ходят второй... Уже и ходить устали, но делать-то, все равно нечего. Наконец, Евгения, усталым голосом, растягивая слова, говорит:

– Что это? Мы все ходим и ходим здесь, внутри. Давайте выйдем на улицу – может там есть что-нибудь интересное?

Выйдя на улицу, они не заметили никаких существен-

ных изменений. Только Солнце (или как называется местное Светило?) наполовину склонилось над горизонтом. Как обычно. Но склонилось оно не на запад, а на восток! Может они здесь поменялись местами? Может быть, и так, но они этому особого значения не придали, они этого даже не заметили.

Они отошли к лесу. Желания вести разговор у них не было. На краю леса, в стороне от избы журчал маленький ручеек. Наташа, заметив его, поспешила к нему. Но, побежав, споткнулась о камни. Наташа вскрикнула и хотела заплакать, но сев на камни, заметила среди них что-то блестящее.

– Айй-й! Ой! Что это блестит?! Ключ! Наверное, от чердака... – и она, забыв о своей разбитой коленке, вскочила и побежала обратно с ключом.

– Что ты там нашла? Подожди... – начала, было, Евгения, но Наташа уже ничего не слышала.

Наташа вбежала в дом и, не раздумывая ни над чем, стала пытаться впихнуть ключ в скважину.

Наташа изо всех сил пыталась открыть дверь. Но! Ключ подходил к скважине, однако дверь все равно открываться не хотела все равно.

Послышался легкий звон... В этом мире все имеет свой оттенок, который дома отсутствует. Краем глаза Наташа заметила мутно-голубое свечение, на месте которого, через миг появилась, та старая ведунья (или водяная, или просто ведьма, или "баба-яга").

Вдруг Наташа, от чего-то, очень отчетливо поняла, что это не ее дом и находится в другом – чужом, пока для нее мире.

У ведуньи на этот раз, в руках не было того необычного жезла, вместо него у нее был угольно-черный прут, толщиной с ветку лиственницы.

– Да, ты все поняла правильно. Ты искала ключ – ты его нашла, ты же пошла, открывать им дверь. Это правильно – никто эту дверь кроме тебя открыть не сможет, – произнесла дама почти ласково. Но, ты должна была дождаться сестру – без нее присутствия и ее желания ты не сможешь открыть эту дверь – это твоя первая ошибка! – несколько повысив голос, продолжила она. – Не допускай ее больше! Подойдите к ней – помогите открыть дверь, – обратилась она к стоящим позади нее Евгении и Веронике.

Они, молча, подошли к ней, и ключ сам запрыгнул в замочную щель. Дверь со скрипом отворилась. Подружки отошли в сторону, пропуская "водяную" вперед. Она прошла внутрь, увлекая за собой девочек.

Когда в комнату зашли все, дверь с таким же скрипом затворилась, щелкнув замком. Комната с виду была неказиста – в углу стояла крошечная тумба со свечой. Свеча вспыхнула и зажглась, как только щелкнул дверной засов, больше же видно ничего не было. Пожилая леди начала вещать... да-да именно вещать! Ее голос гулко расходился по углам, подобно тому, как расходится голос в тронном зале или, например, в большом храме.

– Я, младшая владычица Болотного Леса. Вы забрели в него и разбудили меня... Я спала три столетия, а теперь Вы освободили меня от Сонных Оков... Я очень благодарна Вам за это! – вдруг слегка смялась Владычица, зевнув. – Судьба оказалась весьма благосклонна к нам, как, впрочем, и к Вам, потому что, вы остались в Лесу забвения навсегда. В лучшем случае вы завязли бы в трясине, в худшем, стали бы злыми колдуньями, или еще кем-нибудь не менее плохим!!! Вы забрели к нам нейтральным путем из другого мира, поэтому я должна была оговорить это Ее Величеству Королеве Красно-капского королевства и Всея Семицветья Маргарите Пятнадцатой... Королева была очень обрадована и велела немедленно привести вас к ней.

– Ч-ч-что... – пролепетал Евгения.

Тем же самым помолвилась Вероника, а Наташа разве что в обморок не упала! Хотя трусихой, как Вы давно поняли, не была.

Не дав договорить им, Владычица продолжила:

– Королева вам все расскажет. А теперь, пора в путь – Королева терпелива, но и ее терпение не безгранично!

Далее прут, который он принесла с собой, поднялся в воздух и начал раздваиваться. Получилось два прута соединенные друг с другом концами. Затем получился овал, внутри которого было призрачное сияние.

– Возьмитесь за руки и пройдите в этот портал, я с вами не пойду – дорогу к королеве надлежит искать самим.

Девочки повиновались, почему-то, будучи уверенными, что они действительно сами, найдут дорогу.

Войдя в портал, почувствовалось легкое головокружение от хаотично сменяющихся образов. Но длилось это не долго – через несколько мгновений они уже стояли на дороге выходящей (или входящей?) из леса.

Конец первой главы.

Глава вторая. Обрыв дороги розового кирпича.

О, запад есть запад,
И восток есть восток,
И с мест они не сойдут,
Покуда не предстанет мир
На страшный господень суд.

Редьярд Киплинг.

Девочки стояли растерявшись. Они стояли рядом с дорогой, мощенной розовым кирпичом. Рядом с ними стояла длинная скамья, из столь же розового дерева. И вообще все здесь было немножко розовым: небо, солнечный диск... Даже трава и листья на деревьях были слегка розовые. А может, это только казалось таким, ведь кожа тоже стала розовой, хотя и не была такой?

– Ч-что сегодня происходит? – подала голос Вероника, после долгих раздумий.

– А, ты вчера ничего особенного не ела? – деловито осведомилась Наташа. – Я вчера съела слишком много торта... – призналась она. – Глупо, конечно, – вот теперь мне все ка-

жется розовым...

– А я, вот, вчера торт не ела! – возмущенно воскликнула Евгения, и, выдержав паузу, продолжила, уже спокойно. – Думаю, это тебе не кажется – так оно и есть.

Кажется, Евгения уже привыкла к чудесам.

– Ммм... – вздохнула Вероника. – Но, что делать-то будем?

– Как, что? – удивилась Наташа. – Идти к королеве!

Наташа сказала это и подумала, что все такое розовое потому что, поджарилось.

– Уффф, – Она потеряла лоб. – После прохлады леса, здесь, пожалуй, жарковато... Пошли по этой дороге – куда-нибудь, да приведет.

Девочки, отчего-то, задумались, как будто и не слышали ее.

– Пошли же, наконец, – окликнула их Наташа, которая уже было пошла. – Нам же сказали – терпение Королевы не безгранично!

– Эмс... Пошли... – Вероник залюбовалась тем, что было вокруг них.

А, вокруг них, ничего особенного, как раз и не было. Позади густой лес. Очень густой – пожалуй, пройти там можно только этой дорогой... Вдоль дороги чуть поодаль от нее, шла высокая изящная ограда, которая, и не позволила бы девочкам уйти с пути. Выполнена она была в готическом стиле, или в очень похожем на него. Темные прутья ограды

не очень сочетались со светлой и жизнерадостной картиной жизни этого места, как бы предупреждая, что ИМ уходить за нее НЕЛЬЗЯ, хоть и выглядели они красиво. Внутри каждой секции ограды были замысловатые многоугольные фигуры, каждый раз разные, но всегда, в какую бы они сторону не смотрели, они всегда были симметричны. Так же среди них не встречались их зеркальные отражения. Изгородь, кстати начиналась (или кончалась?) где-то в лесу, обеих сторон. За оградой был бескрайний луг, да еще где-то вдаль виднелись одинокие домишки. Их подробностей видно не было, но было ясно, что они совсем маленькие и невзрачные.

Луг был покрыт самыми обычными полевыми цветами, что мы иногда можем видеть дома: ромашки, васильки, лютики... Вдали виднелись кончики городских башен – предстояло спуститься с горы.

Девочки шли по дороге, посматривая на камни из которых она состояла. Они выглядели гладкими, как зеркало, но отражения не давали и на ощупь были как обычные кирпичи – шершавые.

...Шли они долго – сильно припекало Солнце, почти закатившееся за горизонт. Шли они на запад (или все-таки на восток?) и Солнце теперь светило им в глаза, от чего становилось еще хуже.

– Что будем делать? Уже почти ночь... – устало вымолвила Наташа.

– Давайте ляжем прямо на траву и уснем, – предложила

Вероника.

Они так устали, что не заметили, то, что дорога розового кирпича закончилась еще далеко от города. Здесь дорога закончилась, так, как будто ее разломали – несколько больших камней и множество мелких обломков ссыпались в кювет. Ее разломали, но вторую часть нигде не было видно.

Они улеглись, и слегка поворочавшись, уснули. Сегодня они поспят как следует...

Они поспали вдоволь, но, даже переспав, они обнаружили, что Солнце еще не взошло, а, заря еще только зачиналась. Впереди, туда, куда, должна была вести дорога, виднелся лес с виду густой и дикий, дремучий. В основном хвойный.

На опушке и покуда хватало глаз, были видны деревья похожие на лиственницы, но хвои на земле, почему-то не было. Земля была покрыта жесткой травой, стебли которой были покрыты розовыми разводами, кое-где виднелся мох. На лесном нижнем ярусе густо росли кусты, листья которых были подобны траве.

Они снова попытались заснуть, но покрутившись с полчаса, так и не смогли сделать это. Они встали, сказали друг другу 'доброе утро'. После этого:

– По-моему, нам пора идти, – уверенно сказал Наташа.

– А, может быть подождать, пока, хотя бы Солнце взойдет над горизонтом? – скептически спросила Евгения, и, пожившись, добавила, – И пока не потеплеет.

– Лес выглядит мрачным, – пробормотала Вероника.

– Да, и мы уже находились по лесам, да, по болотам, – резко добавила Евгения, ожидая, что Наташа растеряется, но, куда там – этого не произошло.

– Если, хотите стоять, то стойте, – спокойно сказала Наташа и, немного пройдя к лесу, обернулась и добавила. – ... Мерзните.

Наташа дальше отправилась к лесу. Вероника с Евгенией лишь смотрели ей вслед, качая головами. Когда она скрылась из виду, Евгения сказала:

– Проголодается – вернется.

– Но... Э-э-э... Так нельзя! – запротестовала Вероника.

– Да... Ты права – мы не можем ее отпустить в незнакомый лес. К тому же проголодается не только она, но и мы тоже... – согласилась Евгения. – Ну, ладно! Подождем немножко, авось и вернется...

– Ну-ну... – с упреком сказал Вероника.

Они присели на кирпичи, что были рядом друг с другом...

Сидели они минут десять, двадцать, полчаса, пока...

– Ну, все! Хватит! Солнце стоит на горизонте, в лесу темно, она, наверное...

...Пока не появилась младшая Владычица Болотного Леса.

– Глупцы! Вы стоите, и Время для вас тоже стоит! Догоняйте Наталью, иначе она придет к Королеве раньше вас и возникнет анахронизм! Немедленно!

И она исчезла так же неожиданно, как и появилась, – без

звона или тумана. Не то, что бы, она была разгневана, но, по крайней мере, сильно встревожена.

– О, Боже! Мы совсем забыли про Ее Величество! – всплеснула руками Вероника.

Евгения лишь кивнула ей в ответ.

Наташа шла по лесу неторопливо – торопиться ей одной было не куда. По-крайней мере она так считала. Тут и там все время раздавались мелодичные трели и туки дятлов, которых здесь было не мало. Звон, стук, складывающиеся в прелестные мотивы. Треск, немного похожий на электрический – все-таки это был волшебный мир. Сначала, это ее пугало, но потом, она даже попыталась поймать фею, которая, летала над желтым светящимся мхом. Но вряд ли кто может так просто это сделать – только отмеченный в пророчествах может ее поймать... Изредка, они сами приходят к человеку, но только к детям или старикам, и только тогда, когда происходит нечто судьбоносное.

Мхи от фей, помимо того, что сами светились, но еще и переливались всеми цветами радуги – феи были разноцветными, и пыльца с их изящных крылышек иногда осыпалась вниз, в том числе и на мох.

Наташа тихонько подошла к одному из мхов и, протянув руку "случайно" тронула фею. С прозрачных, отливающих бирюзой крылышек, прямо ей в ладонь осыпалась пыльца. Пыльца зашипела, расплавилась и впиталась в кожу.

– Ах!.. Фея... Пыльца...

Фея не улетела. Осталась здесь, зависнув в воздухе. Наташа с трепетом смотрела на свою ладонь. Когда Наташина душа вернулась обратно в тело, она дрожащим голосом, спросила фею:

– Почему, ты не улетела?

– Пророчество сбывается... – прошелестела фея крылышками, – прими эту пыльцу как дар. Теперь я всегда буду с тобой.

Молвив это, фея исчезла, рассеявшись в воздухе...

Наташа в изумлении стояла. Что делать? К кое-такое пророчество? Почему именно она? Ответы на эти вопросы ей и ее спутницам еще предстояло получить ответы.

Постояв, Наташа проговорила сама себе:

– Кажется, фея говорила, что она будет со мной? Но, где она?

Наташа опять задумалась... Она стояла и размышляла, пока ее не сбил с мысли какой-то шорох в сознании. Это было очень неприятно. Шорох отдавался в голове противной тупой болью. Сразу после этого послышался голос феи:

– Не волнуйся, – заговорила она торопливо. – Я буду являться в видениях и снах, если понадобится совет; помогу тебе своей силой. О пророчестве тебе расскажет королева. А теперь прощай. Я не могу долго находиться в твоём сознании – это, пока, слишком опасно для тебя.

Шелестящий голос стих, но его эхо еще долго звенело в голове. Она присела на мох и взялась за голову – голос стих,

но боль в голове нарастала. В ушах был сильный звон, перед глазами плыло, к горлу подходила тошнота. Ей было очень плохо, но терять сознание она даже не собиралась, наоборот, у нее настала, странная ясность, несмотря, на боль в голове.

Идти дальше она не могла, каждый раз, при попытке встать, она терпела крах. В конце концов, она легла на мох. Он показался мягким и пушистым, совсем как шуба.

– Ох, зря я пошла одна, – бормотала она. – Если бы я так не торопилась, то сейчас бы не лежала здесь полуживая... Посплю-ка я, авось, все и пройдет...

Она уже действительно почти заснула, как на нее набрела ее сестра, которая уже отчаялась ее найти.

Евгения и Вероника, забежав в лес, второпях, даже, не обратили внимания на чудеса, творившиеся в нем.

"Чудеса нельзя увидеть второпях!". Они так спешили увидеть Наташу, что не приложили к этому положительных усилий. Девочки зашли так глубоко в лес, что сами чуть не заблудились, потеряв друг-другу из виду, но, по аукав, вернулись из чащи, несколько обеспокоенными. Пройдя еще немного Евгения, поняла в чем дело:

– Послушай! А, ведь, мы ее не ищем! – осенило Евгению.

– Почему? – удивилась Вера.

– Мы просто создаем видимость этого для самих себя, – проговорила Евгения и, воздев руки к небу, вскричала. – Мы просто идем напролом через лес! Так и до города не мудрено дойти! – Простонала она, и, успокоившись, пояснила. – Мы,

вернее всего, прошли мимо нее.

– Да... так и есть, наверное, – согласилась Вероника.

– Тогда надо возвращаться и искать, как следует! Вряд ли она стала заходить в такую глушь.

Лес в глубине почти не изменился, только стал много гуще... И мха стало мало, если не сказать больше... фей на нем тоже уже не было... Да, и еще, стали попадаться, какие-то, блестящие растения. Одни блестели розовым, некоторые металлом. Но девочки всего этого не видели.

Девочки долго бродили по лесу. Солнце уже перевалило за зенит, когда Евгения, наконец, наткнулась на Наташу. Когда, Вероника подошла, Евгения уже начала отчитывать Наташу, лежащую у ее ног. А зря!

– Ну? Что ты скажешь в свое оправдание? Молчишь!? Ну-ка, встань и посмотри мне в глаза! – Евгения не видела очевидного и продолжала заводиться.

– Остановись, опомнись! Ты разве не видишь – ей плохо! Наверное, есть хотелось, и попыталась, есть мох. – Вероника посмотрела с сомнением на мох, что был у нее под ногами.

Евгения действительно не видела очевидного.

– Плохо? Сейчас я ей покажу плохо... – окончательно разозлилась Евгения, и схватила с земли какой-то прут.

– Не смей! Не смей! Обижусь! – закричала Вероника.

Но Женя уже ничего не видела и не слышала. В буквальном смысле бесновалась. Увидев это, стала отнимать у нее "хлыст".

– Ах, ты...

– Ты этого не сделаешь!

Вероника отняла своего рода "кнут" и сама, гоняясь за ней, вокруг лежащей Наташи, отхлестала ее. После этого сказала:

– Я бы тебе такого так просто не простила бы!!! – строго сказала Вероника. – А теперь надо посмотреть, что с ней.

Вероника присела и перевернула Наташу лицом кверху. Евгения молчала.

– Что с тобой? – обеспокоено спросила ее Вероника и случайно посмотрела ей в глаза.

Лицо у Наташи было полотняно-серое, и на этом лице, ярко, как два маленьких ручейка среди песков, выделялось два глаза, от ясности которых, побледнело бы, от завести, само небо, узри оно такое в первый раз. Свет из них лился, стекал на подбородок, наполнял слегка приоткрытый рот. Он лился (свет) на шею и, в конце концов, уходил в мох.

Вероника, увидав такое, впервые вздрогнула, но больше виду не подала.

– Ох, плохо, мне плохо! – больше она сказать ничего не могла.

За спинами раздался шум.

– Вы еще не у Королевы!? Это может плохо кончиться... – прогремела Владычица. На этот раз она была явно очень сердита, можно сказать в гневе! – Если вы не поторопитесь. – Продолжила она после секундной задержки. И немного успо-

коившись, посоветовала. – Если хочется кушать – ешьте этот мох. – И исчезла так же неожиданно, как и в прошлый раз.

– Как же мы пойдем? Когда тут... – начала, было, Евгения.

– Надо есть мох! – Перебила ее Наташа и начала его жадно его поедать.

Вероника с Евгенией, посмотрев на нее, тоже приступили к трапезе.

Окончив еду, Наташа окончательно оправилась после перенесенного стресса. Взяв с собой немного мха на дорогу, они собрались в путь.

– А, как пойдем? Через лес или поищем дорогу? – Спросила Евгения.

– Через лес лучше не идти – заблудимся, – отвечала Вероника. – Давайте выйдем на опушку и пойдем вдоль леса.

По дороге из леса Наталья рассказала им, что же с ней случилось на самом деле. Она сначала думала, рассказывать им или про голос, потом решила, что ничего утаивать не станет. Девочки молча, выслушали ее, потом, повздыхав, ничего уже прокомментировать не смогли.

Выйдя из лесной прохлады, их обдало жаром – земля после полудня еще не успела остыть. Сначала, им это понравилось, но, пройдя немного, их сморило. Они вернулись в тень, и пошли под кронами деревьев. Они шли, молча – говорить было не о чем. Земные заботы внезапно оставили их, а в душу прокралось какое-то приятное чувство – пустоты... нет, не пустоты... а скорее умиротворения... Они шли, смотря

на розовое солнце, которое на рассвете еще слепило, кололо глаза, а после полудня уже смотрело на них мягко, ласково. Они шли и шли, а Солнышко тоже шло, на закат, чтобы, не мешать им во время сна. И, неважно, где здесь запад, а где восток, может быть они, даже, меняются местами, а, раз это угодно неведомому творцу, значит так и нужно!

Конец второй главы.

Глава третья. Сон Наташи.

Поздним вечером они, наконец, дошли до дороги, но это было совсем не то, что они искали... Обычная грунтовая дорога, да еще, не самая лучшая – сплошные ямы, да кочки. Она шла прямо через лес, который, в конце концов, становился совсем мрачным и дремучим, но, не смотря на это, почему-то, не загораживал ветвями город.

– Ну и ну! – Воскликнула Евгения, оценив на глаз дорогу. – Как же мы дойдем до города?! Далеко!

– Думаю, сейчас не время туда идти, – рассеяно проговорила Наташа. – Утро вечера мудренее! – Поморгав, добавила она.

– Да, мне тоже кажется, что сейчас действительно лучше лечь спать, – согласилась Вероника.

– Ну, хорошо, хорошо, – раздраженно ответила Евгения – у нее до сих пор болели следы от прута – Вероника немного не рассчитала силу тогда.

Они легли спать, как и вчера, прижавшись, друг к другу, что бы не замерзнуть. Наташе приснился сон.

Ей снилось, что она встала, и, не обращая внимания на своих спутниц, побежала, раскинув руки в разные стороны, и, подобно птице взлетела с горы. Оказавшись в воздухе, она вдруг обнаружила, что теперь (во сне) сама управляет собой. До этого было ощущение того, что кто-то управляет ею – ее

руками, ногами, мыслями.

– Ой! А-а-а, – закричала она, барахтаясь в воздухе и ничего не понимая. – Ох... Ах... – Потихоньку приходя в себя и пытаясь вернуть себе равновесие.

После того, как она обрела равновесие, сделала два робких шажка, потом поднялась немного над поверхностью, как по ступенькам.

'Ну? И что я должна теперь делать?' – спросила Наташа, как будто у самой себя.

"Ты должна посмотреть на земли, по которым ВАМ предстоит пройти. ВЫ пройдете по ним и свершите пророчество... пророчество... пророчество..."

'Пророчество? Какое пророчество?' – испугано спросила Наташа. – 'Кто это? Кто?'

Голос молчал.

Она опять потеряла контроль над собой. Ей показалось, что она сама полетела и даже знает, как она это сделала. Она поднялась высоко-высоко под самые облака, где было светло и ясно, как будто солнце, зайдя за горизонт, вновь поднялось над ним. Она летела под багровыми облаками и смотрела вниз, наслаждаясь видами.

Она видела красный город, окраины которого были усыпаны аккуратными двухэтажными дачами, и исчерчены извилистыми улочками городские трущобы. И хотя, здесь, наверху, было светло, внизу повсюду горели изящные фонари. Выполнены они были в форме различных цветков: роз, тюль-

панов, нарциссов... Там были разные цветы, которые она видит каждый день в бабушкином саду, и которые не видала никогда.

Далее, после пригорода, шли, видимо родовые поместья, огороженные невысокими каменными стенами, выложенными округлыми кирпичами. Внутри ограды были усадьбы. Широкие парковые аллеи были присыпаны песком вишневого цвета и окаймлены бордюром из серых овальных камней. Вдоль дорожек росли липы и кусты акаций. Липы были опушены белым, желтоватым и розовым цветением. От широких торжественных аллей отходили более узкие, а от них, сквозь деревья и густой кустарник, ветвились многочисленные узкие тропинки, предназначенные, наверное, для тех, кто любит поплутать по лесу. Сверху казалось, что здесь невозможно заблудиться, но это было не так. Здесь было великое множество дорожек, и, наверное, сбившись с одной, можно было найти другую... Но, совсем не факт, что, смотря сверху, можно было вообще кого-нибудь увидеть, даже, если бы они были на виду.

В центре одного из имений стоял замок. Поражающий своими размерами, выполненный в темных тонах и готическом стиле, или в очень похожем на него, он просто не вписывался в окружающую обстановку. Он был подернут легкой дымкой, и казалось, стоял не на земле, но в то же время он не левитировал и не стоял на чем-то в воздухе. Не смотря на все это, в центре замка был радужный купол, по консистен-

ции схожий с мыльным пузырем.

Невидимые крылья пронесли ее, почему-то, именно над этим именем, которое выглядело заброшенным. Здесь не горели фонари, в окнах замка не виднелось огней...

За родовыми поместьями начинался собственно город. Множество тесно стоящих друг к другу, скромных двух-трех этажных домов. Несколько достаточно широких улиц, остальные же, сошли бы скорей, за захолустные, трущобы, нежели за центральные столичного города. Рядом почти с каждым домом стояла собачьи будки, хотя Наташа не могла сказать, были ли в них собаки или они были пустыми. Ближе к центру, виднелись, часто разбросанные скверики и парки, площади со статуями и без.

Но, в самом центре, рядом с дворцом, несмотря на неприглядность окраин города, не было жилых кварталов. Вместо них, там была большая монолитная площадь. На ней симметрично расположены клумбы, фонтаны, лужайки. Клумбы были покрыты синими и желтыми цветами, складывая все в некий художественный образ. И три статуи.

Если провести от каждой статуи линию к другой, то появится правильный треугольник, вписанный в круг площади. Напротив парадной лестницы, стояла одиозная статуя. Она была одета в длинные виссонные одежды. Ее ноги были обуты в башмаки с отвернутыми вверх и стороны кончиками. На голове был золотой обруч. Этот золотой обруч выделялся пятном на всем этом серым изваянии.

Дворец был построен (если это слово здесь применимо!) из цельного куска розового мрамора. Незамысловатость форм делала его только красивее. К входу в него вела длинная узкая парадная лестница без перил. Сам дворец стоял на стеклянном холме, с которого непременно скатишься вниз, если свалишься с лестницы.

Розовые прожилки на мраморных стенах сплетались в причудливые узоры, изображавшие, если приглядеться, какие-то пейзажи, портреты. Но приглядеться ей не давали. На самом верху, где стены сходились в конус, виднелись письмена.

Наташу поднесло к одному из самых верхних пейзажей, изображавший широкий отвесный склон, с которого ниспадал водопад. Ее поднесли к нему совсем близко. Прекрасный пейзаж, даже не окрашенный ничем кроме розового, но ничего необычного – зачем ей его показывают? Наверху склона виднелись деревья, напоминавшие об эвкалиптах.

Тем не менее, она краем глаза заметила, что, в одном из углов находится слегка, почти незаметный, выделяющийся треугольник, но ее уже несло дальше, разглядеть который она не успела и не придала ему значения.

Покидая город, она пролетела над широкими воротами, над которыми была большая надпись 'Коронный портал'. По всей видимости, это был главный вход в город. А, им предстояло войти в город через какую-нибудь узенькую калиточку, которую поставили в мало заметном месте много столетий на-

зад только по предписанию каких-нибудь мудрецов.

За воротами начиналась серая каменная дорога. Шла, огибая холмы, почему-то, сторонясь леса. Время от времени встречались хутора и через каждые сто шагов стояли яркие фонари. Здесь они были обычными – круглые и, как-будто, электрические.

Дорога, по мнению Наташи, могла бы быть более короткой, если бы не 'вилял' от каждого леса, как испуганный и не обходил каждую холмовую гряду.

Наташа летела над лесами, над лугами... Ей очень хотелось спуститься пониже, чтобы посмотреть на них, но не могла – что-то в сознании ей нашептывало, что бы она не сопротивлялась. И она не сопротивлялась, рассеянно смотря на проносившиеся под ней пейзажи. Таким образом, она подлетела к другому городку, а точнее к деревеньке.

Здесь ее опустило вниз, так, что, она видела все в деталях. Какие это были дома... Такие же, как в пригороде Присса, только совсем обветшавшие и трухлявые. На некоторых виднелись следы красной краски. Улицы здесь были гораздо шире городских, но, кажется это было единственное достоинство, которое здесь наличествовало.

Наташе, почему-то, чудилось, будто здесь произошло что-то очень плохое, как-будто кто-то умер. Из-за распахнутых дверей какого-то кабака доносился терпкий травяной запах, вперемешку с кровавым. Ей сразу же нестерпимо захотелось покинуть это нехорошее место, но в сознании ясно прозвуч-

чал голос феи, который ее и остановил:

– Не стоит сейчас сопротивляться тому, что видишь! Без этого ваше пребывание в нашем мире бессмысленно. Не свершив пророчества, вы останетесь здесь навсегда – наш мир заповедный, проход в него заказан. Но, в пророчестве говорится, что его свершители придут именно извне! Не послушав писаний, все обратится в Хаос, – сказала фея строго и продолжила смягчившись. – Не волнуйся, я понимаю тебя... Тебе тяжело принять это после увиденного. Но так надо, потому что, если не вы, то тогда совсем никто. Из заповедного мира так просто не приходят и не уходят. Смотри и помни, то, что тебе дано видеть теперь. Помни! А теперь прощай...

Голос стих, и Наташа снова осталась одна. Она зашла в кабак, как велела чья-то таинственная воля. Видимо, когда-то, это было очень красивое помещение, но теперь здесь царило полное запустение: на полу в великом множестве валялось битых бутылок и не все они были пустыми, обрывки скатерок, щеп от мебели, рваная бумага, клочки резины, осколки разбитых статуэток. Наташа прошла за угол и увидела: опрокинутый книжный шкаф, рядом лежат раскрытые книги. На шкафу сидит девица. Она была одета в зеленый сарафан и красный платок. Здесь, внизу было совсем темно и деталей видно не было... Сидела и плакала. И не было конца ее горю. Наташа пыталась заговорить с нею, но слова уходили в пустоту, рука проходила сквозь нее. Наташа озадачилась –

если она ничего не может сделать, то, что она тут делает?

Наташ стала ходить из угла в угол, иногда пересекая помещение, пока не остановилась перед лестницей, которую она не заметила, когда входила сюда. Обычный дверной проем, обычные ступеньки, деревянный... поручень впотьмах. Наташа решила подняться и инстинктивно (это ей сейчас не нужно было – она могла просто взлететь) попыталась взяться за поручень. Рука сама отскочила от него. Она снова попыталась за него взяться, на этот раз ее обожгло.

'Ты должна избавиться от ненужного. Тут, во сне, тебе это не нужно' – прошептала ей фея, будто подсказывая, и сразу замолкла.

'Отчего избавиться?' – спросила Наташа. После чего она поднялась на три ступеньки и снова взялась за поручень. На этот раз церемониться с ней не стали – ее выкинуло с лестницы, так, что она пролетела сквозь дверь и оказалась снаружи.

Она лежала лицом к небу. Оно было усыпано звездами. А луна была лиловая. Она была почти незаметная на ночном небе, и лишь звезды проливают на нее свет и делают ее заметной. Наташа встала с земли и стала оглядываться. Оглядывалась вокруг и оглядывалась на мысли: 'Почему луна не видна?', 'Почему я здесь оказалась?', 'Что это за деревня?', 'Поручень?', 'Где вход в кабак?'...

Было темно – звезды не давали много света. Она пошла наугад. Мыслями она уже была там, осталось оказаться там самой. Ноги сами туда пошли. Они прошли в дверь, прошли

по залу к лестнице. Там и остановились.

'Вот, я опять у лестницы... Что надо сделать-то?'

'Избавиться от ненужного... А, что, собственно мне не нужно?'

Ноги стояли. Наташа понимала, что они хотят подняться наверх, но не знали как. Она снова возьмется за поручень, ее снова не пустят. Наташа вдруг вспомнила, как она барахталась в воздухе и делала свои первые шаги.

'Я летаю' – Вспыхнуло у нее в голове и она, сорвавшись с места, взлетела наверх. Так высоко, что оказалась над домом. Но, теперь, когда она была свободна, осторожно спустилась на пол, не провалившись вниз, к плачущей красавице.

Она оказалась на чердаке. Здесь были вязанки хвороста и небольшая копна сена, между которыми были какие-то доски. Наташа осмотрела его, в поисках чего-нибудь интересного. Ничего не найдя, она уселась на вязанку хвороста и тут же почувствовала неприятные запахи, которыми несло у входа в кабак. Она встала с вязанки и поспешила спуститься. Спустившись, она опять растерялась – что делать дальше? Постояв она подошла к плачущей.

'Чем я могу ей помочь?' – Вздохнула Наташа.

Плачущая к ее приходу немного успокоилась и рассматривала какой-то кувшин, которого здесь до этого не было. Только Наташа подошла к ней, как та стала медленно поднимать голову и она, как-будто, вернувшись из другой реальности, заметила ее. Она вскочила, метнулась в сторону и ис-

чезла... Кувшин выпал из рук. Наташа бросилась ловить его, но не успела. Он упал, и тончайшее стекло разлетелось на тысячи осколков. У Наташи на глазах навернулись слезы – она очень хотела поймать его. Она присела около них и, с трудом сдерживаясь, стала их изучать.

'Надо собрать их, а, потом склеить... Надеюсь получить-ся...' – думал она.

Множество осколков можно было собирать, и тем более склеивать целую вечность.

...Она долго и упорно их собирала, она даже забыла, когда начала – когда же, наконец, окончила, за окнами уже алела заря.

'Ой, я же не успею вернуться – далеко!' – Испугалась Наташа.

Девочка поскорее-поскорее завернула осколки в какую-то бумажку из кармана и выскочила на улицу. И, теперь, она уже делала все сама: сама взлетела, сама перемещалась, сама нашла дорогу к себе...

Конец третьей главы.

Глава четвёртая. Дорога-ко-Дворцу или Взлеты-и-падения.

Наташа проснулась и приоткрыла один глаз, что бы посмотреть, где она находится. Она лежала на траве, слегка откатившись ночью во время сна от сестер. В руке был сверток. Девочка тихонько, чтоб не разбудить подруг бережно, как святыню, развернула сверток. Осколки выглядели крупнее, чем во сне, изменились они и цветом – были глиняными – теперь стали как-будто покрыты красной глазурью. Тут же она заметила, что не может прочесть написанное на бумаге – буквы обычны, но нечитаемы... Она выдернула из своей любимой кофты нитку и связала ею сверток, когда она его опять свернула. Попыталась прочесть содержимое других бумажек, которые уже давно пора было выбросить, но результат был тот же – она ничего не понимала.

Наташа собрала разбросанные ею бумажки по карманам – вдруг пригодятся. Тут были какие-то чеки, школьные шпартгалки, черновики... И два скомканных белых бумажных листа, на которые она, однажды от нечего делать накручивала каракули. Чем ей это может пригодиться она не знала сама. Взяла просто так...

Наташа подошла к подругам и начала шуршать травой – пора просыпаться. Они перевернулись на другой бок, но не

проснулись. Наташа не хотела будить их вслух, поэтому, решила походить вокруг, пока они не проснутся.

Наташа решила собрать букет, уж больно много здесь было цветов. Она стала их собирать цветы, сильно шурша травой, но – глухая сонница, они так и не проснулись. Тогда она вышла на дорогу и, держа в руках букет, задумчиво посмотрела на огонек, видневшийся в дали. Наташа делает несколько шагов вперед и падает...

Наташино падение потревожило кого-то в зарослях кустарника. Там что-то зашуршало, зашипело, а потом пошел пар... Но, это ее не испугало – наоборот, у нее стало разгораться любопытство. Она встала и подбежала к кусту, но там уже ничего и никого не было. Наташа, немного расстроившись отошла в сторону от кустарников. В это же время, из ветвей, рядом с этими зарослями, засоловело...

Наташа заслушалась. Она даже не заметила, как пение разбудило Евгению с Вероникой. Не заметила она и того, как они к ней подошли. Они стояли за ее спиной и вместе с ней наслаждались пением.

Потом голос начал перемещаться. Он поднимался среди крон, шурша листьями... Трудно было понять, что это был за голос. Он поднялся над деревьями и, казалось, что источник его был невидим. Он отправился к городу. Он становился, то тише, то громче, как бы подзывая за собой.

...Дул легкий ветер, на небе было несколько розовых ба-
рашков. Девочки шли рядом друг с другом, каждая думая о

своём. Наташа думала о соловьином голосе, что они слушали утром. Он что-то хотел? Что бы они отправились за ним?

Ветер слегка усилился, и Наташе в глаз залетела соринка.

Ее осенило. Она вспомнила, что во сне летала. Во сне летала, а теперь идет, зачем-то спотыкаясь о кочки. Наташа посмотрела на подружек и, заметив, что они еще под впечатлением и на нее не смотрят. Она разбежалась и, как во сне, хотела подпрыгнуть, но споткнулась о кочку и упала... Стукнулась.

Поднялась. Вероника с Евгенией недоуменно смотрели на нее. Наташе пришла в голову мысль: 'Что они подумают, когда придут в себя!' После этого она развернулась и, вернувшись на исходную позицию, побежала, что есть сил.

Ветер усилился...

Вероника, отчего-то, тоже побежала. За Наташей.

...Наташа с Вероникой пробежали около десятка шагов. Наташа забежала на, стоявший там, как пьедестал, камень. Прыгнула. Вероника, бежавшая рядом, обхватила руками ее ноги и тоже оттолкнулась от камня. Обе девочки расшиблись о неровности.

Девочки вскочили и начали отряхиваться, а Евгения видя такое, расхохоталась. Ветер усилился в третий раз. Наташа с Вероникой переглянулись и, не понимая, почему Женя смеется, и снова стали разбегаться. Девочки-подружки разбежались и подпрыгнули... И в этот момент разразился ураган. Девочек подняло высоко в воздух, а Евгения осталась внизу.

Она сильно испугалась, и стоя в отдалении, не успела их поймать – девочки скрылись в мгновение ока. После этого Женя долго раздумывала – попытаться взлететь или идти пешком. Оба способа ей представлялись невозможными: идти слишком далеко, а лететь...

'А если лететь, то можно разбиться, но ведь... можно и не разбиться...' – думала она.

...Минут через десять, она, наконец, решила рискнуть, но ураган внезапно стих. Вообще никакого ветра не стало. Женя в сердцах воскликнула на всю округу:

– Вот трусиха!!!

Наташу с Вероникой унесло ветром. Они барахтались в потоках воздуха, но не могли совладать с ними – ветер болтал ими как ветошью. Они пытались визжать, ведь было страшно. Но только они открывали рот, как туда залетали земля, сухие ветки, прочий мусор. Он так же посещал и другие места: набивался за шиворот, вылетал из штанин, но по большей мере оставался там и неприятно щекотал. Минут через десять все кончилось.

Вокруг тишина – никто и нечего не издает звуки, а девочки висели над лесом.

Вероника открыла зажмуренные глаза и, посмотрев вниз, закричала от ужаса и стала барахтаться, так, как барахтаются тонущие. Наташа уже бывшая в ее положении, слегка удивилась ее поведению, но, сразу же приблизилась, попыталась остановить ее:

– Не дергайся! Не кричи! Успокойся! – Кричала она ей, пытаясь остановить ее. Но Вероника была много старше Наташи, поэтому вертела она ею, недавнему урагану подобно.

Когда Вероника успокоилась, но, все еще трепеща от страха, спросила Наташу:

– Что... что происходит... тут? Почему?...

– Ничего. Успокойся. Сейчас будем учиться летать.

– Чего!!! – в изумлении заорала Вероника, но тут же, как будто, что-то вспомнив, продолжила мечтательно, – Ах, летать...

Наташа принялась объяснять Веронике, но та ничего не понимала, хоть и старалась. Как будто песок в уши насыпали. Когда объяснения закончились, и последовала попытка переместиться (другого способа, как полет, тут не представлялось). Вероника изо всех сил размахивала руками, но, как и ожидалось ею, с места не сдвинулась.

– Что такое? – Недоуменно спросила Наташа. – Я же говорила совсем другое.

Она снова погрузилась в объяснения, но Веронике снова что-то помешало ее понять.

Наташа вдруг остановилась на полуслове, посмотрела в глаза Веронике и подумала: 'Она же совсем не понимает меня, она, кажется, даже не слышит!' И сказала:

– Подумай сама!

В воздухе повисло молчание. Обе девочки вдруг вспомнили о Евгении:

– Евгения!!!

Веронику от ужаса, разве что, не парализовало:

– Б-б-боже!!! Где она?! Он-на ос-стал-лась в-внизу...

Руки-ноги не двигались, шея не поворачивалась. Вера застыла в том положении, в котором, она была до озарения. Но зато, в эмоциональном порыве, она смогла полететь, самопроизвольно направилась к Жене, хотя и не знала где она. Наташа, увидев, что она удаляется от нее, даже не смогла сдвинуться с места! Она дергалась, дрыгалась, махала руками, подобно Веронике. Она попыталась мысленно полететь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.